

Мозг Линь Синя отключился.

Это было всё равно что попасться родителям на месте преступления с поличным. Его вот-вот начнут судить.

Бледное лицо юноши вспыхнуло от напряжения и смущения. словно подстреленная птица, он поспешно отвёл взгляд, не смея больше смотреть на мужчину. Полотенце выскользнуло из его рук и, как назло, приземлилось точно на причинное место, скрывая «улику».

Однако почти полностью обнажённое тело мужчины, раскинувшееся на кровати, нельзя было скрыть, просто «прикрыв один участок».

Линь Синь опустил голову. Мягкие пряди волос упали на лицо, скрывая пылающие щёки, но предательски покрасневшие уши, готовые вот-вот закапать кровью, выдавали его с головой.

Обычно после полного истощения духовной силы восстановление идёт очень медленно, а в тяжёлых случаях требуется госпитализация. Он думал, что Великий Мастер проспит несколько дней, и поэтому без всяких опасений принялся обтирать его тело.

Но кто бы мог подумать, что организм Великого Мастера настолько уникален, что он очнётся всего через десять с лишним часов. А он, поражённый внушительными размерами мужского достоинства, не удержался и устался на него, за что и был пойман с поличным.

«Доволен?»

Услышав вопрос мужчины, Линь Синь не осмелился ответить. Он послушно сложил руки на коленях, сцепив пальцы, и понуро опустил голову, словно провинившийся щенок, ожидающий наказания от хозяина.

Увидев это, Ли Яо не смог сдержать улыбки.

Хотя его тело после истощения духовной силы впало в спячку, сознание оставалось ясным.

Он знал, как ребёнок с трудом вытаскивал его из кабины пилота, как нёс на себе из огромной воронки, знал и о бесстыдстве Сюаньмина, «сдававшего» своего хозяина. Он даже знал, как его кубики пресса несколько минут были выставлены на всеобщее обозрение, и как рука юноши, ища лазерный пистолет, скользнула по его талии...

И наконец, когда он лежал на кровати в палатке, а маленькие проворные ручки обтирали его с головы до ног, его тело, казалось, загорелось. С каждым прикосновением жар становился всё

сильнее, и если бы он не проснулся, то кое-что могло бы встать в полный рост.

Поэтому он мобилизовал то небольшое, что успело восстановиться в его духовном источнике, и принудительно вышел из спячки.

Когда он открыл глаза и увидел сосредоточенное выражение на лице юноши, ему снова захотелось его поддразнить, и он задал этот вопрос.

Юноша, конечно же, испугался до смерти, опустил голову и не смел поднять глаз.

«Слишком послушный».

Взгляд Ли Яо потеплел.

Меха-шар на столе заметил, что хозяин очнулся, и тут же подлетел к нему.

— Маршал, вы очнулись?

— Угу, — Ли Яо приподнялся, невозмутимо прикрыл причинное место одеялом, устраняя источник смущения в палатке.

Меха-шар, выпятив своё круглое брюшко, потёрся о руку Ли Яо.

— Ваша скорость восстановления духовной силы снова возросла?

Ли Яо легонько щёлкнул его по круглой голове и покачал головой:

— Восстановилась лишь десятая часть.

— Десятая часть? — серьёзно сказал меха-шар. — Я рекомендую вам продолжить спячку.

— Я подумаю, — Ли Яо посмотрел на молчаливого юношу.

Краска на лице Линь Синя уже спала. Две длинные густые ресницы беспокойно подрагивали, губы были сжаты в тонкую линию, плечи опущены. Широкий ворот футболки съехал набок, обнажив худое плечо.

Он слегка нахмурился, чувствуя себя подавленным.

Как бы то ни было, раздевать человека без разрешения — это невежливо.

Сжав кулаки, он набрался смелости, чтобы извиниться перед Великим Мастером.

— Инструктор, простите...

Внезапно на его голову легла широкая ладонь, и слова извинения застряли в горле. Над ухом раздался низкий, магнетический голос мужчины:

— Спасибо.

Линь Синь замер и удивлённо поднял голову.

Ли Яо улыбнулся, не объясняя причины своей благодарности, а лишь успокаивающе взъерошил мягкие волосы юноши и похвалил:

— Ты отлично справился.

Для его возраста оказаться в незнакомой обстановке и не поддаться панике — это действительно достойно похвалы.

Линь Синь внимательно посмотрел в красивое лицо мужчины и, убедившись, что тот не сердится, почувствовал, как уныние уходит. Похвала инструктора заставила его тёмные глаза засиять.

— В академии у нас было много тренировок по выживанию в дикой природе, — сказал он. Будучи курсантом-механиком, он каждый год участвовал в учениях в лесу инопланетных зверей и всегда занимал первое место на курсе.

— Ты очень талантлив, — искренне сказал Ли Яо. Он понял это ещё в «Мире Мех», когда обучал его. Тогда он думал, что это маленький Альфа, и, увидев в нём большой потенциал, захотел взять его под своё крыло и развивать. Позже, узнав, что он Омега, он был не столько удивлён, сколько поражён.

Насколько он знал, ни один Омега, будь то мужчина или женщина, не обладал таким высоким уровнем духовной силы и такой поразительной взрывной мощью.

Мужчина задумался.

Получив одобрение Великого Мастера, Линь Синь был на седьмом небе от счастья, и даже непослушный вихор на его макушке радостно подпрыгнул.

— Инструктор, вы голодны? — он достал из пространственной серьги пачку питательной пасты и разложил её на кровати, предлагая на выбор.

Ли Яо протянул свои длинные пальцы и взял тюбик с клубничным вкусом.

— Одного хватит.

Линь Синь убрал остальную пасту и, глядя, как Великий Мастер откручивает крышку, нерешительно сказал:

— Вкус, возможно, не очень, но содержание вещества «Па» в ней точно на высоте.

Ли Яо сделал глоток и невозмутимо ответил:

— Неплохо.

Линь Синь с облегчением вздохнул, увидел брошенную на пол грязную одежду, нагнулся, чтобы поднять её, и торопливо сказал:

— Я отнесу её постирать.

Ли Яо, доедая пасту, проводил взглядом юношу, скрывшегося в ванной, и откинулся на мягкую подушку.

Меха-шар зажёл V-образный индикатор на своём корпусе и таинственно спросил:

— Маршал, хотите посмотреть видео?

— Какое видео?

— Вот это.

Над меха-шаром появился виртуальный экран, на котором транслировалась сцена, где Линь Синь тащит на себе Ли Яо, выбираясь из воронки.

— ...Пришли мне копию, — Ли Яо доел пасту и выбросил тюбик в мусорное ведро под кроватью.

— Слушаюсь! — меха-шар свернул виртуальное видео и быстро отправил файл.

Идентификатор пиликнул. Ли Яо не стал сразу проверять, а достал из пространственного кольца комплект повседневной одежды и, одеваясь, обратился к меха-шару:

— Докладывай обстановку.

— Есть! — тут же посерьёзnel Сюаньмин.

В тесной ванной комнате Линь Синь засунул грязную одежду Великого Мастера в стиральную машину, выставил режим и больше не обращал на неё внимания.

Стоя перед умывальником, он молча смотрел на своё отражение в зеркале.

Благодаря совместному мышлению, он узнал настоящую личность Великого Мастера.

Ли Яо, маршал Империи Сюань. Имя, гремевшее на всю галактику.

Военные инструкторы в Восточно-китайской военной академии часто с упоением рассказывали о генералах разных стран, анализируя их великие свершения, боевые стили, стратегии и тактики, иногда переходя на сплетни. Чаще всего упоминался маршал Империи Сюань, потому что он был слишком загадочен. Каждый раз, появляясь на публике, он носил свою знаменитую маску, что породило слухи о том, что он либо уродлив, либо его лицо изуродовано, и поэтому он не осмеливается показать его.

Теперь, увидев истинное лицо Великого Мастера, Линь Синь считал своим долгом его защитить.

У Великого Мастера было идеальное лицо и тело!

При этой мысли щёки юноши снова вспыхнули. Он поднёс руки к сенсорному крану, набрал воды и принялся яростно плескать её в лицо, чтобы остыть.

Когда жар спал, он опёрся руками о раковину и, опустив голову, уставился на утекающую воду.

Сразу после спасения из аукционного дома он был в уязвимом состоянии и сильно зависел от Великого Мастера. Потом, когда они вместе в мехе сражались с пиратами, он испытывал к нему лишь восхищение. А после падения через червоточину на незнакомую планету, он был безмерно благодарен Великому Мастеру за то, что тот защитил его.

Теперь, успокоившись, он задумался о своём будущем, и его охватила растерянность.

Что ему делать дальше?

В ванной мужчина и меха обсуждали план побега. Линь Синь был уверен, что с способностями Великого Мастера они смогут благополучно вернуться в Империю Сюань.

А что насчёт него?

Последует ли он за Великим Мастером в Империю Сюань?

Относятся ли в Империи Сюань к мужчинам-Омегам так же, как в Республике Цинлун?

Великий Мастер сказал, что он его ребёнок. Может, это была просто шутка в разговоре с подчинёнными?

...

Бесчисленные негативные мысли крутились в его голове, и Линь Синь невольно склонился к худшему. Даже самые близкие люди, его родители, бросили его. С чего бы маршалу другой страны принимать его?

Юноша поднял голову, его глаза покраснели.

— Ты ещё не закончил? — у входа в ванную раздался мягкий голос мужчины.

Линь Синь замер и, схватив с полки сухое полотенце, закрыл им лицо.

— Сейчас, — глухо произнёс он.

Ли Яо, закончивший обсуждать информацию с Сюаньминем, заметил, что юноша всё ещё в ванной, и решил проверить, всё ли в порядке.

Юноша быстро закрыл лицо полотенцем, но острый взгляд Ли Яо уже успел заметить его покрасневшие от слёз глаза.

Он не стал ничего говорить, а лишь заботливо произнёс:

— Ты устал за день, пора отдыхать.

Линь Синь, вытерев лицо, повесил полотенце на место и, опустив голову, последовал за Великим Мастером к кровати.

Это была одноместная палатка, и кровать, естественно, была одна.

Ли Яо поправил постель, положил подушку посередине и, повернувшись к Линь Синю, спросил:

— Не возражаешь спать вместе?

Линь Синь покачал головой.

Ли Яо отодвинулся.

— Ты спи внутри, я — с краю.

— Ох, — Линь Синь послушно забрался на кровать, помедлил, снял спортивные штаны, оставшись в одних коротких шортах, и, повернувшись спиной к мужчине, лёг у самой стенки.

Ли Яо опустил взгляд и аккуратно лёг с краю.

Кровать шириной в полтора метра была слишком мала. Ли Яо, будучи крупным, лёг и тут же прижался к спине Линь Синя.

Линь Синь заметно напрягся.

Ли Яо отодвинулся к самому краю, повернулся на бок лицом к выходу. Наконец стало просторнее.

— Спокойной ночи, — сказал он.

— Спокойной ночи, — тихо ответил Линь Синь.

Через некоторое время свет в палатке погас. Меха-шар уже давно устроился на столе и перешёл в спящий режим.

Линь Синь, вцепившись в край одеяла, заставлял себя уснуть. Тело было измотано, но мозг, перевозбуждённый, никак не хотел отключаться.

Долго лежать в одной позе было неудобно, и он осторожно повернулся.

Его движение потревожило мужчину, и тот тоже пошевелился. И вот они оказались лицом к лицу.

Благодаря превосходному зрению Альф и Омег, в темноте они отчётливо видели друг друга.

— Не спится? — спросил Ли Яо.

— ...Угу, — Линь Синь поджал пальцы на ногах.

Ли Яо внезапно протянул руку и обнял юношу.

— Расслабься.

Оказавшись в объятиях мужчины, Линь Синь на мгновение замер, не смея пошевелиться.

Ли Яо, словно убаюкивая ребёнка, легонько похлопывал его по спине. Его тёплые губы коснулись уха юноши, и он прошептал:

— Спи, ни о чём не думай. Ты устал, тебе нужно хорошенько выспаться.

Линь Синь набрался смелости, устроился поудобнее в объятиях мужчины и, вдыхая лёгкий аромат пихты, почувствовал, как напряжённое тело постепенно расслабляется.

Закрыв глаза, на грани сна, он невольно пробормотал:

— Инструктор... вы узнали меня... поэтому участвовали в торгах?

«Он ведь узнал его, правда? Иначе с чего бы ему платить сто миллиардов за него?»

Рука Ли Яо, поглаживающая спину юноши, замерла. Его золотые глаза слегка сузились, и он дал неожиданный ответ:

— Хм, возможно, дело в том, что совместимость наших феромонов достигает ста процентов.

Линь Синь резко распахнул глаза. Весь сон как рукой сняло.

<http://bllate.org/book/13663/1585675>